

— Ты и есть Е Чэнь! Я видел твои видео с соревнований, это просто круто.

Весьма жизнерадостный парень громко спросил, и Е Чэнь даже не стал приглядываться, чтобы узнать, что перед ним будущий великий актёр Хуан Лэй, который в будущем будет иметь огромное влияние. Он и представить не мог, что в частной жизни тот будет таким.

— На самом деле всё не так уж впечатляюще, просто нужно немного потренироваться.

Е Чэнь ответил довольно холодно. Такие похвалы заставляли его чувствовать неловкость.

— Хе-хе, ты действительно идеально подходишь на роль Жун Цина. Старший брат, я уже закончил с гримом, иди сюда.

Хуан Лэй не обратил внимания на холодность Е Чэня, помахал рукой и освободил место, после чего направился читать сценарий.

Е Чэнь без лишних слов сел на место, ожидая действий гримёра. Он был весьма любопытен, ведь, будучи парнем, он никогда раньше не красился и не знал, как будет выглядеть после этого.

Возможно, ожидания были слишком высокими, поэтому, когда Е Чэнь увидел себя после грима, он был немного разочарован.

— Разве после грима я не должен выглядеть как совершенно другой человек?

Гримёрша, сестра Хун, с раздражением ответила:

— Мой красавчик, у тебя и так хорошая кожа и черты лица. Я просто подправила брови и нанесла немного теней. Какие тут могут быть кардинальные изменения? Максимум, что я сделала, — это добавила немного зрелости и глубины.

Е Чэнь смущённо поднял руку, собираясь почесать нос, но сестра Хун быстро остановила его.

— Эй, только что нанесла грим, а ты уже собираешься его размазать?

— Извини.

Е Чэнь смущённо опустил руку, но его заинтересовало, что сестра Хун копается в вещах.

— Что ты ищешь?

— Твой костюм.

Сестра Хун ответила мимоходом, продолжая рыться в куче одежды.

— Не то чтобы я хотела сказать, но ты ещё молод, и за тобой никто особо не присматривает. Весь съёмочный коллектив получил указания от режиссёра заботиться о тебе. Тем более, как только ты появился, все девушки в группе переметнулись на твою сторону. Если я не сделаю тебя красивым, то мне тут просто не выжить.

— Сестра Хун, ты такая шутница.

Е Чэнь, видя, что она занята, не стал мешать, взял свой рюкзак и начал читать сценарий.

Прошло некоторое время, и наконец Е Чэнь услышал голос сестры Хун.

— Всё нашла, быстрее переодевайся, потом я займусь твоими волосами.

Е Чэнь посмотрел в сторону и увидел, как слегка полноватая сестра Хун с трудом держит в руках кучу одежды. Он взял её, ощупал ткань. Материал был не лучшего качества, но стиль был весьма неплох. Белая одежда с синими узорами излучала аристократический дух.

— Хватит щупать, ты всё равно не нащупаешь ничего особенного, быстрее переодевайся.

Сестра Хун наконец перевела дух, но, увидев, что Е Чэнь продолжает разглядывать одежду, её охватило раздражение. Она даже забыла, что перед ней любимец съёмочной группы, и что она обещала себе не кричать на него. Однако этот редкий всплеск эмоций сработал, и Е Чэнь послушно взял одежду и пошёл переодеваться.

Надев древний костюм и позволив сестре Хун надеть парик и сделать мужскую причёску, Е Чэнь встряхнул одежду и вышел.

— Почему вы так на меня смотрите, что-то не так?

Е Чэнь спросил с некоторым волнением. Он впервые надел древний костюм и боялся, что мог что-то надеть неправильно. Иначе почему все молчат?

— Ничего, ты действительно подходишь на роль Жун Цина.

Режиссёр Чжан кашлянул, первым приходя в себя.

— Сяо Лю, проверь оборудование, мы скоро будем снимать фотографии в образе Жун Цина.

Под руководством режиссёра Чжана весь съёмочный коллектив снова ожил. Художник по реквизиту проверял вещи, ассистенты помогали переносить оборудование, и вскоре была подготовлена площадка.

По просьбе режиссёра Чжана, Е Чэнь взял в руки меч-реквизит и, закрыв глаза, встал на площадке. Он представлял, что чувствует Жун Цин в этот момент: его уважаемый учитель уже погиб, а мир погрузился в хаос. Хрупкость и ответственность одновременно давили на этого ещё молодого человека, заставляя его страдать, но в то же время становиться сильнее. Эта сцена должна была показать, как Жун Цин, сохраняя свою гордость, превращается из слабого в сильного.

Конечно, всё это было интерпретацией режиссёра Чжана, а Е Чэнь понимал это как необходимость просто стоять с закрытыми глазами и ничего не выражать до конца съёмки.

Хотя Е Чэнь не смог передать то, что хотел режиссёр Чжан, он всё же прекрасно изобразил гордый характер Жун Цина. Понимая, что нельзя требовать слишком многого от Е Чэня, режиссёр Чжан просто махнул рукой, давая понять, что он может уйти, чтобы освободить место для других актёров.

— Маленький апельсин, ты неплохо справился. Я уже хочу называть тебя старшим братом.

Хуан Лэй положил руку на плечо Е Чэня, шутливо сказав.

— Спасибо за похвалу, младший брат.

Е Чэнь с невозмутимым видом встряхнул плечом. Когда же он наконец вырастет? Сейчас, с его ростом, казалось, что любой может его обидеть. Хорошо, что в сценарии их с Хуан Лэем персонажи не стоят близко друг к другу, иначе где же тогда авторитет старшего брата?

— Эй, не стоит благодарности.

Хуан Лэй был странным человеком, он не обращал внимания на холодные взгляды других. Конечно, Е Чэнь не думал, что Хуан Лэй действительно глуп. Тот, кто стал великим актёром, точно не был простым.

Режиссёр Чжан работал очень эффективно, и за один день он успел снять фотографии в образе всех главных актёров. Таким образом, под ожиданиями фанатов оригинального произведения, первые фотографии были опубликованы.

В такой важный момент даже Е Чэнь, который знал, что «Легенда о Бай-цзэ» обязательно станет хитом, не мог не нервничать. Тем более режиссёр Чжан, который находился в самом эпицентре событий. Это был его эксперимент: успех означал бы взлёт его карьеры, а неудача — крах его режиссёрской деятельности, которая только начала набирать обороты.

Вытерев пот со лба, Чжан дрожащими пальцами нажал на кнопку мыши. Успех или провал — это станет ясно уже сейчас.

К удивлению Чжана, «Легенда о Бай-цзэ» не вызвала бурной реакции среди фанатов оригинального произведения. Хотя в интернете в основном были положительные отзывы, трафик был слишком мал. Это означало, что «Легенда о Бай-цзэ» пока не набрала достаточной популярности, что для телесериала было крайне неблагоприятно.

Хотя он был немного разочарован, Чжан понимал, что фанаты оригинального произведения не были организованы, и им было сложно создать эффект массовости. Кроме того, многие из них просто читали роман и не интересовались экранизацией. За такое короткое время было уже неплохо, что кто-то заметил фотографии в образе.

Тем временем Е Чэнь также следил за развитием событий после публикации фотографий. Он немного нервничал, боясь, что фанаты скажут, что он осквернил их любимого Жун Цина. Однако в усадьбе Ваньмэй не было компьютера, и у него не было телефона, поэтому, если он хотел выйти в интернет, ему нужно было идти в интернет-кафе.

После тренировки с мечом Е Чэнь направился в кабинет, где обычно отдыхал и читал Сунь Жохун. Если Е Чэнь тренировался, Сунь Жохун сидел в кабинете и через окно наблюдал за его состоянием. Однако впервые за много дней Е Чэнь сам направился в кабинет.

— Закончил тренировку? Сегодня ты справился довольно быстро.

Хотя Е Чэнь явно был чем-то озабочен, Сунь Жохун не спеша сделал глоток чая, прежде чем спросить.

— Да. Учитель, я хочу ненадолго выйти.

Е Чэнь спокойно сказал. Он знал, что чем больше он будет проявлять нетерпение, тем меньше мастера будут обращать на это внимание. Это была их так называемая тренировка ума.

— Это связано со съёмочной группой?

Удивился Сунь Жохун. Уже поздно, и большинство людей возвращаются домой, а этот парень хочет выйти.

— Это немного связано.

Е Чэнь подумал и решил, что, хотя это была его прихоть, можно использовать съёмочную группу как предлог.

— Тогда иди.

Сунь Жохун закрыл крышку чайника и посмотрел на Е Чэня.

— Не шали на улице, будь осторожен. Скоро ужин, возвращайся пораньше.

Е Чэнь ждал именно этого. Сейчас он не мог думать ни о чём другом. Сказав «Хорошо», он поспешно вышел. Когда Сунь Жохун снова посмотрел, его уже не было.

С лёгким вздохом Сунь Жохун подумал, что этот парень всё ещё слишком молод и не обладает достаточной выдержкой. Однако он был достаточно благоразумным, так что пусть сам походит и узнает мир.

Е Чэнь сел на велосипед, стоявший во дворе усадьбы, и направился к месту назначения. В то время он ещё не очень хорошо знал город В, но знал, где находится административный центр. Он помнил, что рядом с ним была торговая улица, где, вероятно, был интернет-кафе, а также можно было заодно купить лотерейный билет в спортзале.

Усадьба Ваньмэй находилась в довольно отдалённом месте, но, будучи старым зданием, была близко к центру города.

<http://bllate.org/book/16735/1560820>